

Гуюй Банькай чувствовал, что вот-вот задохнется.

Вернувшись в обитель Цинфэн, дуэт из храма Чэньсян еще не успел дойти до переднего двора, как учуял тяжелый запах крови. Почувяв неладное, они замерли, заметив на ступенях кровавые следы. Пройдя во двор, они увидели NPC, которые явно не были заблокированы — те лежали грудой тел. Раны на них были нанесены чисто и профессионально: очевидно, их застали врасплох и убили одним ударом.

...Их опередили.

Увидев эту сцену, лицо Цин Цзыцзюй окаменело. Она постояла у входа в молчании, а затем тихо присела в уголок:

— Всё, я не могу. Дайте мне побыть одной.

Если бы время возрождения NPC было короче, это еще полбеды, но они обновлялись раз в сутки, и это уже третий день — просто пытка, черт возьми.

Гуюй Банькай подавил нахлынувшее чувство бессилия, взглянул на изможденную Цин Цзыцзюй и хмыкнул:

— Хватит хандрить, иди проверь, на месте ли голова главаря!

Цин Цзыцзюй:

— ...

Они обменялись выразительными взглядами, перешагнули через трупы и направились в главный зал. Увидев того, кто сидел на кресле, обитом тигровой шкурой, они облегченно выдохнули.

Хорошо, хорошо, голова всё еще на месте.

Снова сыграв в камень-ножницы-бумага, проигравший Гуюй Банькай глубоко вздохнул, достал из сумки приготовленный тесак и двинулся вперед. Спустя двадцать минут оба покинули обитель Цинфэн, прошли по тропинке у подножия горы и добрались до деревни Хуаньху. Едва они ступили на территорию деревни, как в их головах раздался звонкий сигнал.

Система: Уважаемый игрок, задание Голова главаря обители Цинфэн провалено. Пожалуйста, обратитесь к NPC, чтобы взять задание снова.

Гуюй Банькай и Цин Цзыцзюй:

— ...!!!

Какого черта!?

Цин Цзыцзюй выхватила у Гуюй Банькай мешок, открыла его и, сдерживая желание скривиться, долго и пристально смотрела на отрубленную голову. Было стопроцентно ясно, что это главарь, поэтому причина провала задания оставалась совершенно непонятной.

Гуюй Банькай, глядя на сложное, полное противоречий выражение лица Цин Цзыцзюй, решительно открыл панель управления:

— Давай спросим у ГМа.

Цин Цзыцзюй, как лидер группы, переключила страницу запроса в режим общего доступа, и после подтверждения Гуюй Банькай тот смог подключиться к её панели. Они нажали на онлайн-консультацию, но система не соединила их с живым оператором, а создала виртуального ГМа для решения вопроса.

Гуюй Банькай: Почему! Мы же! Получили! Голову! Но! Не можем! Сдать! Задание!

Цин Цзыцзюй:

— ...

Парень, очнись, стоит ли так разоряться перед системой?

Система словно на секунду задумалась, после чего высветилась учетная запись под именем ГМ2318:

— Уважаемые игроки, касательно данного задания: первое, пожалуйста, убедитесь, что вы собрали все предметы задания; второе, убедитесь, что вы приняли это задание; третье, убедитесь, что задание было выполнено вами и вашими соратниками.

Убедитесь, что задание было выполнено вами и вашими соратниками...

Вы и ваши соратники выполнили задание...

Вы и ваши соратники...

Гуюй Банькай и Цин Цзыцзюй:

— ...Ха-ха.

Решительно закрыв панель управления, Цин Цзыцзюй отбросила голову в сторону. Они молча присели, долго смотрели друг на друга, пока Гуюй Банькай наконец не произнес слабым голосом:

— Может, сегодня вечером подождем, пока они обновятся, и просто их отравим?

Цин Цзыцзюй:

— Я как раз об этом подумала.

Гуюй Банькай:

— Завтра утром они приготовят завтрак, съедят его, и мы начнем.

Цин Цзыцзюй:

— Полностью согласна.

— Постараемся закончить всё завтра за один раз, — добавил Гуюй Банькай. — Послезавтра у меня дела, не будет времени зайти в игру.

Цин Цзыцзюй покосилась на него:

— ...Да кому какое дело.

— ...

Посидев на месте еще немного, они почти одновременно тяжело вздохнули, поднялись и решили продолжить поиски сбежавшей девушки.

В тот день дуэт из храма Чэньсян весь вечер прочесывал лес на юге, но не нашел никаких зацепок. Перекусив в лесу сухим пайком, они под покровом ночи вернулись в город Цзисян, по пути выполнили еще пару заданий и, подняв полоску опыта на одну десятую, вышли из игры.

Примерно в час пятнадцать ночи они снова вошли в систему и прокрались в обитель Цинфэн. Высыпав целый пакет яда в колодец, они достали еще один и рассыпали его на чаны с водой и кухонную утварь. Белый порошок быстро растворился, оставив лишь легкий винный аромат.

Убедившись, что ничего не упустили, они с облегчением вышли из игры отдыхать.

Спустя несколько часов, когда предрассветные сумерки окутали тихие горы, первой, как обычно, проснулась Чэн Шиба. Она вышла из своей комнаты и направилась напрямик на кухню. Взяв ковш, она зачерпнула воды из чана и вылила её в таз, но тут её движения замерли, и она слегка нахмурилась.

— Опять какой-то безмозглый олух напился ночью и разбросал всё вокруг, даже чан с водой не пощадил, — проворчала она сама себе. Покачав головой, она не стала придавать значения

этому мелкому беспорядку, умылась и принялась готовить завтрак для бандитов.

Завтрак был простым: булочки на пару и каша из батата. Она быстро промыла рис, замочила его в холодной воде, почистила и порезала батат, отправив всё вариться в котел. Затем достала тесто, которое бродило всю ночь, вымесила его, выпустила воздух, скатала в колбаски и нарезала на равные кусочки. Сформировав из них круглые заготовки, она оставила их отдыхать, а сама приподняла крышку котла, чтобы помешать кашу.

От каши исходил странный запах, вероятно, из-за воды из чана — чувствовался легкий винный аромат. Подумав, что этим грубым мужланам всё равно, Чэн Шиба не придавала этому значения. Она сложила булочки в пароварку и быстро закончила с завтраком.

Выглянув в окно, она поняла, что еще рано — ленивцы явно еще не встали. Она вытерла руки, налила себе миску каши, взяла пару булочек и присела у печи.

Проглотив первую булочку, она сделала глоток каши и вдруг почувствовала резкую боль в животе.

Решив, что просто ест слишком быстро, Чэн Шиба отложила миску, одной рукой взяла булочку, а другой машинально погладила живот, пытаясь унять боль, но та становилась всё сильнее.

Вскоре боль достигла предела. Чэн Шиба, едва способная говорить, попыталась подняться и выйти, но сердце сжалось, ноги подкосились, и она рухнула на пол.

Жизнь покинула её.

Последняя порция булочек медленно доходила в пароварке, над которой вились струйки белого пара. Если не считать трупа на полу, сцена выглядела мирной и уютной. Никто не знал, что произошло в этом углу кухни. Спустя несколько минут из-за плетня показалась фигура. Незнакомец бесшумно перемахнул через низкую стену, оглядел задний двор и спокойным шагом направился к приоткрытой двери кухни. Взглянув внутрь, он сразу увидел всё как есть.

Едва заметно нахмурившись, он перешагнул через тело NPC, сделал два шага вперед и приподнял крышку пароварки. Белые, пухлые булочки теснились в котле, вызывая аппетит. Он помедлил, повернулся к другому котлу с кашей и принялся.

В воздухе всё еще витал запах вина. В глазах мужчины мелькнул интерес. Он взял одну из уже готовых булочек, понюхал её, безразлично откусил кусочек, а затем, не задумываясь, запихнул почти целую пароварку булочек в свою сумку. Сделав это, он немного подумал, погасил огонь в печи, снова взял белую булочку, подбросил её в руке и неспешно направился к выходу.

Тем, кто решил прибрать всё к рукам, был Цаньян Цицзю, уже в четвертый раз посетивший обитель Цинфэн.

Почти сразу поняв, что каша отравлена, Цаньян Цицзю даже не притронулся к горячей и теплой на вид каше из батата. Он был слегка удивлен тем, что в логове бандитов нашлись булочки из пшеничной муки, а так как он проголодался, то решил, что раз уж всё равно пропадает — надо забрать.

В итоге, когда Юань Ся открыл дверь своей комнаты, он увидел игрока, который, сняв маску, сидел у колодца на заднем дворе и жевал булочку.

У мужчины было очень красивое лицо. Несмотря на то что его агрессивная внешность была почти идеальной, профессиональный налет убийцы, приобретенный в игре, делал его черты лица острыми, словно высеченными ножом. Он сидел у колодца, беззаботно подперев ногой колено, и, услышав шум, посмотрел в сторону Юань Ся. Его глаза непроизвольно сузились, став острыми, как лезвие.

Юань Ся:

— ...

Цаньян Цицзю:

— ...

Юань Ся с каменным лицом смотрел на мужчину, который чувствовал себя здесь как дома, и у него внезапно заболела шея.

...Прийти убивать с самого утра, герой, тебе обязательно быть таким прилежным?

Цаньян Цицзю скосил взгляд на NPC, который выглядел младше десяти лет. Хотя лицо ребенка оставалось бесстрастным, в его глазах читались неоднозначные эмоции. Он продолжал пристально смотреть на мальчишку, а рука, лежавшая сбоку, незаметно подбросила кинжал — он был готов метнуть его, как дротик, если губы NPC хоть шевельнутся в попытке закричать.

Размышляя об этом, Цаньян Цицзю проглотил кусок булочки и увидел, как мальчишка отступил на шаг и с грохотом захлопнул дверь.

Цаньян Цицзю:

— ...

Внутри комнаты Юань Ся обхватил голову руками и присел, пытаясь притвориться, что не видит этого безумного игрока, который пришел сюда фармить локацию. Он потер лицо, собираясь вернуться на кровать и продолжить спать, игнорируя всё происходящее, как вдруг дверь за его спиной вылетела с петель. Юань Ся, притаившийся за дверью, от удара отлетел вперед.

Юань Ся почувствовал, что от такого столкновения у него сейчас вылетят все внутренности.

Поскольку болевой порог был настроен на минимум, падение не было таким уж болезненным. Успокаивая себя тем, что всё не так плохо, он хотел было отряхнуться и подняться, но перед его глазами уже остановились чьи-то сапоги. Подняв голову, он увидел, что игрок смотрит на него сверху вниз. Осмотрев его пару секунд, тот протянул ему белую булочку:

— Будешь?

Булочка явно была только что из печи, от неё еще исходил легкий белый пар. Юань Ся мог поспорить, что её только что стащили с кухни.

— ...Что это значит? Одолжить цветы, чтобы поднести Будде?

Озадаченный этой сценой, Юань Ся машинально взял булочку и растерянно посмотрел на игрока. Тот присел, достал из-за пазухи другую булочку, откусил и произнес спокойным, даже ленивым тоном:

— Чего спрятался?

— ...

Если кто-то хочет тебя убить, ты что, будешь стоять и ждать, пока тебя убьют? Время возрождения такое долгое, лежать на земле лицом вниз — совсем не весело, он что, по-твоему, дурак?

Цаньян Цицзю, видя, что тот молчит, спросил еще раз:

— Остальные в обители Цинфэн при виде игрока сразу с криками бросаются в бой. Даже если ты не можешь победить, почему не позвал на помощь?

Не думай, что он не заметил маленький нож в другой руке мальчишки. Если бы он закричал, то, скорее всего, отправился бы на тот свет еще до того, как успел бы открыть рот.

Заметив в глазах Юань Ся откровенное презрение, Цаньян Цицзю перехватил кинжал и рукояткой ткнул ребенка в лоб:

— Говори.

Юань Ся, терпевший угрозы, пробормотал с невинным видом:

— Если я закричу о помощи, ты меня не убьешь?

Цаньян Цицзю, не задумываясь, ответил с невозмутимым видом:

— М-м, не убью.

— ...Герой! Никто не поверит твоим словам! Убери уже это явное намерение убить из своих глаз, а, герой!

<http://bllate.org/book/21377/2178886>